

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля мѣсяца сего года, Всемилоствѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени: протоіерею церкви 4-го гусарскаго Мариупольскаго генераль-фельдмаршала князя Витгенштейна полка Александру *Измайлову* — за 12-лѣтнее сряду прохожденіе должности благочиннаго, діакону Омскаго Воскресенскаго военнаго собора Гавріилу *Меводьеву* — за 35-лѣтнее прослуженіе въ санѣ діакона, а старостѣ Свеаборгскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго собора, Гельсингфорскому 2-й гильдіи купцу Александру *Недоноскову* и старостамъ церквей пѣхотныхъ полковъ: 224-го рез. Скопинскаго, временному купцу Василию *Перелыгину* и 5-го Калужскаго въ г. Бѣлѣ, Сѣдлецкой губ., Смоленскому 2-й гильдіи купцу Константину *Пастухову* — за сооруженіе на собственныя средства церквей: Недоносковымъ — на лагерномъ островѣ крѣпости Свеаборга, Перелыгинымъ — въ ла-

герномъ расположеніи 223-го Коротоякского и 224-го Скопийскаго рез. пѣх. полковъ и Пастуховымъ—для 5-го пѣх. Калужскаго полка на урочищѣ «Боровая».

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 27 января и 24 июня 1910 г., преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами:

1) Ктиторъ церкви 3-го пѣх. Нарвскаго полка, подполковникъ того-же полка Иванъ *Родіоновъ*.

2) Ктиторъ церкви 116-го пѣх. Малоярославскаго полка, капитанъ того-же полка Левъ *Ярышкинъ*.

3) Ктиторъ церкви 3-го Донскаго казачьяго полка, титулярный совѣтникъ Порфирій *Петровъ*.

4) Ктиторъ лагерной церкви Варшавскихъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, капитанъ 4-го Варшавскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона Павелъ *Родинъ*.

5) Командиръ 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи, генераль-маіоръ Александръ *Гавриловъ*.

6) Регентъ дивизионнаго 26-й пѣх. дивизіи хора, штабсъ-капитанъ 101-го пѣх. Перскаго полка Михаилъ *Крыловъ*.

7) Ктиторъ церкви Тифлискаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, капитанъ Ѳеодоръ *Мулинъ*.

8) Ктиторъ Омскаго военнаго собора, подполк. Евгенийъ *Шварцманъ*.

9) Ктиторъ Николаевской войсковой въ гор. Барнауль церкви, титулярный совѣтникъ Стефанъ *Михлаевскій*.

10) Ктиторъ церкви 5-го гусарскаго Александрійскаго полка, подполковникъ Сергѣй *Кожинъ*.

11) Ктиторъ церкви 35-го Восточнаго-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подполковникъ того же полка Иванъ *Коломоуцевъ*.

12) Ктиторъ церкви 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, штабс-ротмистръ того же полка Владиміръ *Стрѣха*.

13) Регентъ церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ, мѣщанинъ Александръ *Сахаровъ*.

14) Начальникъ Инженеровъ Варшавскаго Военнаго Округа, военный инженеръ генералъ-лейтенантъ Каэтанъ *Маховичъ*.

15) Дѣлопроизводитель по строительной части Хозяйственнаго Комитета при Варшавскомъ крѣпостномъ Инженерномъ Управленіи, военный инженеръ капитанъ Евгенийъ *Проценко*.

16) Ктиторъ церкви 228-го пѣх. резервнаго Хвалынскаго полка, капитанъ того же полка Евгенийъ *Маруновъ*.

17) Ктиторъ церкви Виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, подполковникъ Петръ *Будзиловичъ*.

18) Ктиторъ церкви 14-го Донскаго казачьяго полка, есаулъ того же полка Михаилъ *Александровъ*.

19) Регентъ хора пѣвчихъ церкви 127-го пѣх. Путивльскаго полка, штабсъ-капитанъ 32-й артил. бригады Александръ *Васильевъ*.

20) Вдова подполковника Анастасія *Юдина*.

21) Помощникъ ктитора церкви 139-го пѣхотн. Моршанскаго полка, заурядъ-прапорщикъ того же полка Александръ *Тихоновъ*.

Столоначальникъ *Воголюбовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея л.-гв. Кексгольмскаго полка

(1710—1910 гг.).

29-го іюня сего года л.-гв. Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ, квартирующій въ г. Варшавѣ, праздновалъ 200-лѣтній юбилей, своего историческаго существованія. Юбилейное торжество, между прочимъ, почтилъ своимъ присутствіемъ О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Е. П. Аквилонъ.

Прежде описанія свѣтлаго празднества естественно пробѣжать страницы родной старины. Кексгольмскій полкъ принадлежитъ къ славной стаѣ птенцовъ гнѣзда Петрова и былъ призванъ къ жизни Великимъ Императоромъ въ горячую пору военныхъ преобразованій.

1710-й годъ считается началомъ исторіи Кексгольмскаго полка, представляющей столько блестящихъ страницъ, наполненныхъ его доблестными подвигами.

За все время своего двухъ-вѣкового служенія Престолу и Родинѣ Кексгольмцы были достойными носителями тѣхъ великихъ началъ, которыя положены были Державнымъ Преобразователемъ въ основу всей военной реформы. Съ первыхъ дней жизни полка начались его и походы.

Кексгольмскій полкъ участвовалъ въ двадцати войнахъ и провелъ въ нихъ цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ.

Во время этихъ войнъ полку довелось побывать во многихъ иноземныхъ государствахъ. Кексгольмцы воевали въ Швеціи, Персіи, Турціи, Германіи, Даніи, Англии, Португаліи, Греціи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Румыніи и Болгаріи и, кромѣ того, во время морскихъ походовъ на корабляхъ, въ Атлантическомъ океанѣ и на моряхъ: Балтійскомъ, Нѣмецкомъ, Средиземномъ, Черномъ, Мраморномъ и Каспійскомъ.

Случалось Кексгольмцамъ стоять въ обѣихъ столицахъ—въ Москвѣ и въ Петербургѣ; бывалъ полкъ на Волгѣ, на Кавказѣ, въ Крыму и на Тавридѣ, въ Малороссіи, на Днѣпрѣ, въ Бессарабіи, въ Подоліи, на Волини, въ Польшѣ, на Литвѣ, въ Бѣлороссіи, въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, на Ладогѣ и въ Финляндіи. Въ сраженіяхъ съ непріателемъ Кексгольмскій полкъ участвовалъ *сто разъ*. Въ этихъ сраженіяхъ доводилось драться со шведами, съ персами, поляками, татарами, турками, пруссаками, итальянцами, французами, саксонцами и баварцами. Проходя свой жизненный путь, Кексгольмцы побывали подъ четырьмя непріятельскими столицами: подъ Стокгольмомъ, Берлиномъ, Парижемъ и Константинополемъ. Не многіе полки русской арміи имѣютъ такое славное прошлое.

Юбилейному празднеству предшествовало торжественное перенесеніе изъ Варшавскаго кафедральнаго собора въ полковую церковь иконы Христа Спасителя—благословеніе полку ко дню юбилея отъ православнаго собора г. Кексгольма. Икона представляетъ собою историческую древность; обрѣтена въ стѣнѣ Кексгольмской крѣпости въ 1710 г., при взятіи крѣпости, въ которомъ участвовалъ полкъ, и до сего времени хранилась въ Кексгольм-

скомъ соборѣ. Цѣнная, въ значеніи исторической древности, икона эта является дорогой святыней полка, какъ свидѣтельница его боевой славы.

По просьбѣ полка икона была передана Его Высокопреосвященству, Архіепископу Николаю, пребывавшему въ С.-Петербургѣ по обязанностямъ члена Г. Совѣта, Преосв. Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ, и привезена въ Варшаву 17-го іюня. Для встрѣчи иконы прибыли на вокзалъ гг. офицеры полка во главѣ съ командиромъ ген. Малиновскимъ. Полковой священникъ въ облаченіи принялъ икону отъ Архіепископа и отвезъ ее въ кафедральный соборъ, гдѣ она и была торжественно встрѣчена соборнымъ духовенствомъ. Икона оставалась въ соборѣ до воскресенья, 20-го іюня.

Въ 11 ч. утра этого дня изъ полковой церкви, при хорѣ пѣвчихъ съ полковымъ священникомъ, вышелъ въ кафедральный соборъ крестный ходъ, и остановился на площади предъ соборомъ. Здѣсь же былъ выстроенъ, пришедшій изъ лагеря, баталіонъ полка со знаменемъ, при хорѣ музыки. По окончаніи божественной литургіи была вынесена на площадь на украшенномъ цвѣтами аналогіи икона Спасителя; предъ аналогіемъ всталъ со знаменемъ знаменщикъ. Владыка съ духовенствомъ совершалъ предъ иконой молебень, по окончаніи котораго, по прочтеніи бумаги отъ архіепископа Сергія о передачѣ иконы полку, Высокопреосвященный Николай благословилъ командира полка иконой, которую потомъ принялъ полковой священникъ. Крестный ходъ возвращался обратно, сопровождаемый многочисленной толпой молящихся, въ числѣ которыхъ былъ сенаторъ Нейдгартъ. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ тропарь «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благій» и «Спаси, Господи, люди твоя». музыка играла «Коль славень». Предъ полковой церковью крестный ходъ былъ встрѣченъ остальными тремя баталіонами полка, которые стояли шпалерами и пѣли «Спаси, Господи, люди твоя». По входѣ въ церковь полковой священникъ въ враткихъ прочувствованныхъ словахъ объяснилъ, какую дорогую святыню получаетъ полкъ ко дню юбилея изъ г. Кексгольма, имя котораго онъ носитъ, и призывалъ воинствъ къ усердной молитвѣ предъ Спасителемъ Нашимъ Богомъ. Послѣ слова священника былъ пропѣтъ тропарь: «Пречистому Образу Твоему поклоняемся, Благій», произнесена ектенія и многолѣтія.

Юбилейныя торжества начались 28-го іюня. Заупокойную литургію въ этотъ день служилъ О. Протопресвитеръ въ сослуженіи 2-го благочиннаго гв. духовенства о. протоіерея П. В. Николаевского, протоіереевъ: А. В. Успенскаго и Н. А. Бѣлова, священниковъ: В. А. Цѣлицо, Н. Г. Щег-

лова и К. Д. Введенскаго съ протодіакономъ О. Протопресвитера Деминымъ, діакономъ Теодоровичемъ и Лебедевымъ (Лебедевъ — бывший церковникъ Кексгольмскаго полка, пріѣхаль на праздникъ родного полка).

О. Протопресвитеръ прибылъ въ церковь въ 9 час. Къ этому времени въ церковь собрались гг. офицеры и нижніе чины. Полковой священникъ привѣтствовалъ О. Протопресвитера рѣчью:

«Ваше Высокопреподобіе, Досточтимый О. Протопресвитеръ!

Я счастливъ привѣтствовать Ваше прибытіе въ столь знаменательные для полка дни подъ сѣнь нашего храма, освященнаго въ честь св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Подъ небеснымъ покровительствомъ св. апостоловъ, этихъ великихъ проповѣдниковъ христіанства, полкъ прошелъ длинный двухъ-вѣковой жизненный путь, путь тяжелаго, упорнаго труда и доблестнаго, беззавѣтнаго служенія Родинѣ. Остановливаясь на такихъ знаменательныхъ дняхъ, переживаемыхъ полкомъ, человѣческая мысль невольно ищетъ причинъ, которыя объясняютъ непрерывно славное двухъ-вѣковое служеніе полка, бывшаго какъ-бы избранникомъ и любимцемъ побѣды. Несомнѣнно, громадная доля успѣха кроется въ наилучшей военной организаціи, зиждущейся на обученіи военнымъ наукамъ, на упражненіи въ военномъ искусствѣ. И въ этомъ отношеніи мы должны благоговѣнно преклониться предъ незабвеннымъ основателемъ полка Великимъ Императоромъ Петромъ I, предъ послѣдующими вѣнценосными вождями земли русской, предъ нынѣ благополучно царствующимъ Монархомъ нашимъ, Николаемъ Александровичемъ. Но въ тоже время мы не должны забывать, что духъ арміи, спаивающій ее въ одно цѣлое, помогающій въ перенесеніи трудовъ и лишеній, духъ этотъ имѣетъ своимъ источникомъ народную вѣру и черпается изъ источника идеаловъ, кроющихся въ народной вѣрѣ. Русскій народъ всегда жилъ христіанскою вѣрою. Вѣрою Русь укрѣплялась въ несчастіяхъ, ею жила въ дни славы и величія, ею собиралась и выковывалась въ могучее государство въ теченіе вѣковъ. Эта же сила вѣры дѣйствовала и нынѣ дѣйствуетъ и въ жизни Кексгольмскаго полка — славнаго сына великаго народа. Ваше Высокопреподобіе! Всещедрый Господь надѣлилъ Васъ богатыми душевными талантами, а Верховная власть призвала Васъ на высокій постъ — быть руководителемъ насъ, пастырей, въ дѣлѣ хр. воспитанія воиновъ, быть и печальникомъ нашихъ нуждъ. Являясь въ настоящую минуту выразителемъ тѣхъ чувствъ искренней любви, глубокаго уваженія и сердечной преданности, которыя питаетъ ввѣренная мнѣ паства

къ Вашему высокому званію и положенію, я въ то же время, какъ служитель алтаря, молю Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ васъ на многіе годы въ несокрушимой крѣпости духовныхъ и тѣлѣсныхъ силъ, для блага вѣреннаго Вамъ вѣдомства, на пользу нашей святой Церкви и христіанскаго воинства».

Отвѣчая на привѣтствіе священника, О. Протопресвитеръ выразилъ радость, что Господь привелъ ему быть на юбилейномъ торжествѣ такого славнаго полка; въ прочувствованныхъ словахъ объяснилъ воинамъ значеніе хр. вѣры для ихъ жизни и основанной на вѣрѣ нравственности. За литургіей, послѣ причастнаго стиха, произнесъ слово полковой священникъ, развивая основную мысль о томъ, что въ сознаніи долга и въ его исполненіи проявляется вѣчный законъ нравственной жизни, указанный Самимъ Христомъ, пришедшимъ въ міръ творить волю Пославшаго Его Отца. Воины, принесшіе жизнь свою, какъ чистую жертву, на алтарь отечества, суть вѣрные исполнители своего долга. Настоящее и грядущее поколѣніе Кексгольмцевъ должно свято хранить ихъ завѣты; по примѣру своихъ предковъ Кексгольмцы всегда должны быть вѣрны своему отечеству въ мысли, словѣ и дѣлѣ.

Послѣ литургіи была совершена панихида, въ присутствіи командующаго войсками ген.-адъютанта Скалона, контръ-адмирала свѣтлѣйшаго князя Ливена, австрійскихъ консула и вице-консула, многихъ прежде служившихъ офицеровъ полка, дочери полка Шлемеръ, полковыхъ дамъ и полного состава офицеровъ.

Передъ возглагошеніемъ вѣчной памяти О. Протопресвитеръ произнесъ рѣчь, въ которой объяснялъ смыслъ и значеніе «вѣчной памяти» съ хр. точки зрѣнія, въ примѣненіи къ воинамъ, положившимъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество. «Поминаемые нами воины», говорилъ О. Протопресвитеръ, «своими трудами и вѣрной службой созидали и укрѣпляли мощь и благополучіе родины. Обладающій живыми и мертвыми да ниспослеть почившимъ небесную радость и со святыми упокоеніе».

Послѣ литургіи на плацу, передъ полковою церковью, богато убранномъ русскими, австрійскими и морскими флагами, а также большими бѣлыми колоннами со щитами, содержавшими надписи годовъ и названій боевъ и сраженій, въ которыхъ участвовалъ полкъ, состоялась торжественная церемонія прибавки Высочайше пожалованнаго новаго Георгіевскаго знамени.

По окончаніи церемоніи и отнесеніи новаго знамени въ музей полка, на возвышеніе взошли полковой священникъ и настоятель Кексгольмскаго собора о. Анненскій для раздачи чинамъ полка серебряно-позолоченныхъ натѣльных образковъ свв. апост. Петра и Павла—покровителей полка, съ надписью на оборотной сторонѣ: «Въ память 200-лѣтняго юбилея л.-гв. Кексгольмскаго императора Австрійскаго полка 1710—1910 гг.». Кромѣ того, каждый солдатъ ко дню юбилея получилъ слѣдующіе предметы: отъ Государя Императора по серебряному чеканки 1910 г. рублю, полковой юбилейный знакъ, книжку «Кексгольмская слава», юбилейную бѣлаго металла кружку, съ надписью по верхнему краю: «Въ память 200-лѣтія л.-гв. Кексгольмскаго императора Австрійскаго полка» и съ изображеніемъ Основателя полка Императора Петра Великаго и Государя Императора Николая Александровича и цифрами 1710—1910 гг., съ видомъ казармъ полка, полковымъ и юбилейнымъ знаками, гербомъ полка и Андреевской звѣздой.

Въ 5½ час. вечера началась торжественная всенощная св. апостоламъ Петру и Павлу. На литію и величаніе выходилъ О. Протопресвитеръ съ тѣми же священнослужителями, которые участвовали въ служеніи заупокойной литургіи. Послѣ всенощной въ залѣ офицерскаго собранія состоялось торжественное привѣтствіе полка со стороны многочисленныхъ поздравителей. Депутація отъ церкви л.-гв. Литовскаго полка, въ лицѣ о. прот. Н. А. Бѣлова, поднесла полку художественной работы икону архистратига Михаила, а депутація отъ варшавской полиціи такой-же работы икону Нерукотвореннаго Спаса.

Вторникъ, 29-го іюня—день полковаго праздника—былъ центромъ всѣхъ юбилейныхъ торжествъ. Погода была прекрасная, что дало возможность выполнить торжественную программу блестящимъ образомъ. Все мѣсто, занимаемое казармами и др. зданіями полка, представляло удивительно—живописную картину. Въѣздъ въ расположеніе полка—кексгольмскія ворота, садикъ передъ офицерскимъ собраніемъ, по срединѣ котораго виднѣлся покрытый полотномъ памятникъ Петру I—даръ бывшихъ офицеровъ полка, равно какъ и плацъ передъ полковою церковью, все было расцвѣчено безчисленными флажками съ національными и другими флагами, гербами и щитами съ вензелями августѣйшаго шефа и шифрами, имѣющими связь съ исторіей полка.

Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Николай, въ сослуженіи О. Протопресвитера, благочиннаго гвардейскаго духовенства прот. П. В. Николаевскаго, настоятеля кафедральнаго собора прот. П. Д. Каллистова, ключаря собора свяш. А. Θ. Квачевскаго, священниковъ варшавскихъ гвардейскихъ полковъ, при двухъ протодіаконахъ о. Яковлевѣ и о. Деминѣ и двухъ діаконахъ—о. Теодоровичѣ и о. Лебедевѣ. Владыка прибылъ въ церковь въ 9^{1/2} час. Полковой священникъ привѣтствовалъ архіепископа рѣчью такого содержанія:

«Ваше Высокопреосвященство! Сегодняшній день л.-гв. Кексгольмскій полкъ празднуетъ 200-лѣтіе своего историческаго бытія, протекшаго въ доблестномъ служеніи св. Церкви, Государямъ и Родинѣ. Радость столь знаменательнаго дня для всей Кексгольмской семьи увеличивается еще тѣмъ, что мы имѣемъ возможность во главѣ съ архипастыремъ вознести молитвенное благодареніе Господу Богу, въ неисловѣдимыхъ путяхъ Промысла своего благословлявшему успѣхомъ и укрѣплявшему духъ христіюбивыхъ воиновъ на высокомъ служеніи вѣрѣ, престолу и отечеству. Владыко! Кексгольмцы отъ велика до мала высоко цѣнятъ Ваше архипастырское вниманіе и отзывчивость, особенно проявленныя въ эти столь достопамятные дни. Съ радостью встрѣчая Васъ въ своемъ храмѣ, освященномъ въ честь и память свв. первоверховныхъ апост. Петра и Павла, и прося Вашихъ молитвъ и благословенія на зарѣ новаго столѣтія, чрезъ меня, своего пастыря, кексгольмцы отъ искренняго сердца привѣтствуютъ: многая лѣта Владыкѣ нашему!»

Архіепископъ благодарилъ полкового священника о. Введенскаго за привѣтствіе. «Съ чувствомъ живѣйшей радости», сказалъ Владыка, «раздѣлю съ вами молитву и призову благословеніе Божіе на славный полкъ, чтобы онъ шелъ отъ силы въ силу и такъ же доблестно служилъ Престолу и Родинѣ въ третьемъ столѣтіи, какъ въ первыя два».

Храмъ, куда были внесены свыше 20-ти знаменъ полка, былъ переполненъ молящимися.

Присутствовали всѣ высшіе начальствующія лица. Хорошо исполняли свои обязанности полковой хоръ.

По окончаніи литургіи полковыя знамена были вынесены изъ церкви и поставлены передъ фронтомъ первой роты полка, который былъ выстроенъ въ своей красивой зимней парадной формѣ съ желтыми лацканами въ киверахъ. Командующій войсками вышелъ на плацъ, поздоровался съ полкомъ и поздравилъ его съ праздникомъ двухсотлѣтняго юбилея. Тѣмъ временемъ

духовенство, съ архіепископомъ Николаемъ во главѣ, вышло изъ церкви и возшло на особо устроенный на плацу помостъ, съ правой стороны котораго помѣстились полковыя дамы, депутаціи полковъ варшавскаго гвардейскаго отряда и отъ родственныхъ Кексгольмскому полку армейскихъ полковъ, специально прибывшія въ Варшаву. Съ лѣвой стороны былъ выстроенъ взводъ кексгольмцевъ со стариннымъ оружіемъ въ историческихъ формахъ временъ Петра I, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III.

Казалось, предки пришли полюбоваться парадомъ молодцовъ—правнуковъ и воздать честь юбилею по всѣмъ правиламъ стариннаго «артикула». Рядомъ съ этой старинной—многочисленные прежде служившіе Кексгольмцы, вспомнившіе родной полкъ и съѣхавшіеся на юбилей со всѣхъ концовъ Россіи.

Архіепископъ Николай обратился къ полку съ рѣчью:

«Сегодня исполняется ровно 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ основатель военнаго могущества и русской славы, Петръ Великій, положилъ начало Кексгольмскому полку, какъ Кексгольмскому. Крѣпость Кексгольмъ, взятая полкомъ штурмомъ, дала и самое имя полку—Кексгольмскій. Такимъ образомъ, сегодня двойной праздникъ у полка:—и день его именинъ, и день его юбилея... Свѣтлое и отрадное торжество! Поздравляемъ васъ, братіе, съ симъ торжествомъ!

Прожить 200 лѣтъ военною жизнью вообще—дѣло не легкое и дѣло не шуточное; но прожить такую военною жизнью, какою прожилъ Кексгольмскій полкъ,—это подвигъ незаурядный, подвигъ великій. За эти двѣсти лѣтъ полкъ участвовалъ во всѣхъ событіяхъ русской жизни—великихъ и малыхъ; его имя вписано на всѣхъ страницахъ русской исторіи этого періода и вписано, можно не обинуясь сказать, *золотыми буквами*. Изъ этихъ 200 лѣтъ существованія Кексгольмскаго полка—ему выпало 50 лѣтъ боевой жизни; ему пришлось участвовать въ 20 войнахъ,—быть въ 100 сраженіяхъ на морѣ и на сушѣ (7 морскихъ и 93 сухопутныхъ). Отъ Кексгольма до Карагача—это сплошной триумфъ полка,—это такая громада славы, какая выпадала на долю очень немногихъ военныхъ частей... Гангутъ и Чесма на морѣ,—Егерсдорфъ, Цорндорфъ, Фридландъ, Бородино, Арси, Варшава, Карагачъ—на сушѣ,—вотъ славный историческій путь полка. Полкъ исходилъ не только всю Россію вдоль и поперекъ, но

почти и всю Западную Европу, побывавъ въ Берлинѣ и Парижѣ, Стокгольмѣ и у Константинополя. Атлантическій океанъ и моря—Балтійское, Нѣмецкое, Средиземное, Черное, Азовское и Каспійское—ему такъ же хорошо знакомы, какъ и государства: Швеція, Персія, Германія, Данія, Турція, Франція, Англія, Португалія, Греція, Австрія, Швейцарія, Румынія и Болгарія... Всегда и вездѣ съ побѣдой и никогда и нигдѣ—съ поражениемъ: по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ничего подобнаго изъ его исторіи. Кексгольмцы знали одну только тактику: *побѣдить или умереть*; сдаться въ плѣнъ Кексгольмцамъ доселѣ было не извѣстно, и дай Богъ, чтобы и впредь никогда не было извѣстно.

Подвигъ офицера *Кригера*, умершаго на 18-ти вражьихъ штыкахъ, пусть всегда служитъ вамъ примѣромъ, какъ должно христіюлюбивому воину доблестно умирать за Вѣру, Царя и Отечество.

Доселѣ Господь видимо пребывалъ съ вами, вѣнчая оружіе ваше честію и славой. Будемъ же молить Господа, чтобы онъ въ грядущіе вѣка, какъ и въ мимошедшіе, не оставлялъ и васъ и Россію своею милостію

Граждане города Кексгольма, по благословенію своего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго, чрезъ своего протоіерея, о. Іоанна Анненскаго, передаютъ вамъ сію икону Спасителя, которую предки ваши нашли въ крѣпости Кексгольмской — при взятіи ея штурмомъ. Да будетъ же она всегда съ вами, и да будетъ Спаситель нашъ, изображенный на ней, всегдашнимъ вашимъ спутникомъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни.

Примите и отъ меня, какъ Архипастыря Варшавскаго, въ знакъ моей всегдашней любви и расположенія къ вамъ,—икону св. Николая... Этотъ угодникъ Божій, соименный Государю и мнѣ, былъ всегда защитникомъ православной вѣры, изъяснителемъ правды и обличителемъ неправды... Да будетъ же онъ всегдашнимъ молитвенникомъ за васъ, за св. Русь и за Благочестивѣйшаго Государя—вождя русскаго христіюлюбиваго воинства.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Аминь».

Послѣ рѣчи Архіепископъ Николай благословилъ полкъ иконой Христа Спасителя, а затѣмъ и иконой св. Николая Чудотворца—даръ полку отъ самого Владыки. Обѣ иконы были пронесены по фронту полка.

Старые знамена были отнесены въ собраніе полка на храненіе, а на мѣсто торжества полковымъ знаменщикомъ, въ сопровожденіи адъютанта полка, было принесено новое полковое знамя, Высочайше дарованное ко дню юбилея. Принявъ отъ адъютанта принесенную имъ Высочайшую грамоту, командующій войсками передалъ ее командиру полка. По прочтеніи г.-м. Малиновскимъ передъ фронтомъ полка указа пожалованіи л.-гв. Кексгольмскому полку новаго Георгіевскаго знамени, имъ были прочтены такъ же статьи закона о тѣхъ послѣдствіяхъ, которымъ подвергается воинская часть и ея чины за потерю знамени.

Вслѣдъ за симъ новое знамя было освящено и передано командующему войсками, вручившему таковое колѣнопреклоненному командиру полка;— послѣднимъ знамя было передано колѣнопреклоненному знаменщику.

Новая полковая святыня, въ предшествіи полкового адъютанта, была перенесена по фронту и поставлена передъ первой ротой. Полкъ былъ приведенъ къ присягѣ. Когда духовенство удалилось съ мѣста парада, ген.-адъют. Скалонъ пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ. Вслѣдъ за строевыми ротами полка проходили офицеры и нижніе чины въ историческихъ формахъ, а затѣмъ три роты, образовавшіяся изъ присутствовавшихъ на парадѣ бывшихъ нижнихъ чиновъ полка.

По окончаніи церемоніальнаго марша полкъ построился въ саду передъ офицерскимъ собраніемъ, вокругъ воздвигнутаго здѣсь памятника Императору Петру I. Сюда же прошелъ и ген.-адъют. Скалонъ во главѣ всѣхъ собравшихся на торжество. Бывшіе офицеры полка, даромъ которыхъ является этотъ памятникъ, стали отдѣльно по другой сторонѣ памятника. При звукахъ «Коль Славенъ» къ мѣсту освященія были вынесены такъ же и всѣ старыя знамена, и прибыло изъ церкви духовенство. Послѣ благодарственнаго молебствія протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а затѣмъ вѣчная память Императору Петру I. Въ этотъ моментъ старѣйшій изъ бывшихъ Кексгольмцевъ отставной д. с. с. Ланге вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Ресинымъ сдернули покрывало—и всѣмъ присутствовавшимъ предсталъ памятникъ—гранитная колонна, увѣнчанная величественнымъ бюстомъ Петра I. По командѣ ген. Скалона полкъ взялъ «на караулъ», знамена салютовали, и при колокольномъ звонѣ, по знаку командира полка, былъ произведенъ салютъ. Музыка исполнила «встрѣчу» и «Петровскій маршъ». Вслѣдъ за провоз-

глашеніемъ протодіакономъ многолѣтія російскому воинству и всѣмъ вѣрноподаннымъ, архіепископъ Николай окропилъ памятникъ св. водою, послѣ чего на часы у памятника стали два нижнихъ чина въ петровской формѣ. По освященіи памятника ряды полка были окроплены св. водою; духовенство удалилось въ церковь. Вслѣдъ за симъ полкъ, имѣя командующаго войсками во главѣ, прошелъ передъ памятникомъ церемоніальнымъ маршемъ.

Когда весь полкъ прошелъ на полковой плацъ и вновь построился тамъ, командующій войсками объявилъ полку о полученіи командиромъ полка Высочайшей депеши отъ Государя Императора и предложилъ г.-м. Малиновскому прочесть ее. Текстъ Высочайшей депеши слѣдующій.

«Командиру л.-гв. Кексгольмскаго полка. Сердечно поздравляю славный л.-гв. Кексгольмскій полкъ съ 200-лѣт. юбилеемъ. Пью за его дальнѣйшую славу и выражаю увѣренность, что и будущія поколѣнія доблестнаго полка будутъ служить своимъ Государямъ и Родинѣ по завѣту предковъ.»

НИКОЛАЙ».

По прочтеніи депеши командующій войсками, поднявъ чарку, провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ командиромъ полка была прочитана депеша, полученная отъ шефа полка, Императора Австрійскаго. Около 2 ч. дня торжество закончилось, а въ 7 ч. в. въ офицерскомъ собраніи состоялся парадный обѣдъ, къ которому было приглашено во главѣ съ Архіепископомъ Николаемъ и О. Протопресвитеромъ все духовенство, принимавшее утромъ участіе въ торжественномъ богослуженіи. Когда въ стоявшія у каждаго прибора полковыя серебряныя чарки было налито шампанское, командующій войсками провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, и звуки народнаго гимна слились съ громкимъ «ура». Потомъ командующимъ войсками были провозглашены тосты за здравіе Государынь Императрицъ, за Наслѣдника Цесаревича и за Шефа полка Императора

Австрійскаго, Франца-Иосифа. Командиромъ полка г. Малиновскимъ послѣ тоста за командующаго были провозглашены тосты за Архіепископа Николая, О. Протопресвитера и духовенство; музыка исполнила «многая лѣта». Архіепископъ и О. Протопресвитеръ отвѣчали сердечными пожеланіями полку славы и благоденствія.

На другой день состоялись разныя игры для нижнихъ чиновъ, и задача призовъ, которыхъ было назначено 120. Такъ, напутствуемые молитвами и благожеланіями, Кексгольмцы вступили въ третій вѣкъ своей жизни.

Добрый, счастливый и благополучный путь!

Юбилейное торжество, безъ сомнѣнія, займетъ видное мѣсто не только въ воспоминаніяхъ Кексгольмцевъ, но и всѣхъ присутствовавшихъ, у которыхъ Кексгольмскій праздникъ стряхнулъ съ души сѣрую пыль будничныхъ дней и далъ возможность пережить столько возвышенныхъ чувствъ.

Священникъ л.-гв. Кексгольмскаго полка

Константинъ *Введенскій*.

Правда о военномъ духовенствѣ.

(По поводу замѣтокъ г. Скворцова въ «Колоколъ»).

(Продолженіе) 1).

Характеризуя автора упомянутой статьи, съ одной стороны, какъ частного къ худшимъ, начинавшимъ было исчезать, традиціямъ епархіальной старины въ ея отношеніяхъ къ военно-духовному вѣдомству, съ другой — какъ недостаточно знакомого съ современной жизнью воинскихъ частей

1) См. «Вѣстн. Воен. Дух.» за 1910 г. № 144, стр. 41.

вообще и военныхъ пастырей въ частности, усиленно подчеркиваемъ весьма краснорѣчивый фактъ, при данныхъ, которыми обладаетъ авторъ, что послѣдній не нашелъ обвинительнаго матеріала противъ военного духовенства по предмету своей научной и служебнообщественной специальности — въ пестрой сферѣ миссіонерства, и переходимъ къ ближайшему разсмотрѣнію его отзыва о нашемъ вѣдомствѣ.

Такъ-какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сужденіями г. Скворцова объ явленіяхъ изъ области, выходящей изъ круга его компетенціи, то должны ожидать наиболѣе рѣзкаго появленія отмѣченныхъ выше неблагоприятныхъ для вѣрнаго отзыва о насъ его качествъ — неосвѣдомленности и предубѣжденія: кто замалчиваетъ о насъ хорошее, тотъ непременно скажетъ худое и, къ сожалѣнію, съ преувеличеніемъ.

Заглавіе статьи г. Скворцова: «Содѣйствіе полкового духовенства дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа» возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе. По смыслу дальнѣйшихъ словъ автора, рѣчь идетъ о религіозно-нравственномъ вліяніи нашей арміи, въ лицѣ ея нижнихъ чиновъ въ запасѣ, на народную массу. Почему-же, упоминая о полковомъ духовенствѣ, г. Скворцовъ опускаетъ духовенство крѣпостныхъ соборовъ, гарнизонное, госпитальное, тюремное, дисциплинарныхъ батальоновъ, артиллерійскихъ бригадъ и управленій и другихъ частей, имѣющихъ своихъ штатныхъ священниковъ? вѣдь оно наравнѣ съ полковымъ трудится надъ религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ воинскихъ чиновъ. Полагаемъ, что указанная неточность допущена г. Скворцовымъ по незнанію о существованіи военного духовенства названныхъ категорій. Кромѣ того, у насъ есть морское духовенство — судовое, портовое, госпитальное, тюремное, которое служитъ тому-же просвѣщенію народа. «Полковое духовенство» является только частью духовенства арміи и флота, а въ сужденіяхъ нашихъ критиковъ, вмѣстѣ съ г. Скворцовымъ, имѣется въ виду все военное духовенство какъ и армія въ обычномъ пониманіи и въ изложеніи г. Скворцова не отождествляется съ совокупностью тѣхъ только воинскихъ частей, въ которыхъ существуетъ дѣленіе на полки (пѣхота), но включаетъ въ себя и тѣ части, которыя состоятъ изъ единицъ другихъ названій — батарей (артиллерія), батальоновъ и ротъ (инженерныя войска).

Не доказываетъ-ли эта ошибка, что мы имѣемъ дѣло съ профаномъ въ вопросахъ о военныхъ людяхъ и въ частности о военномъ духовенствѣ, который не даетъ себѣ сколько-нибудь яснаго отчета, гдѣ это духовенство

живетъ, въ какихъ условіяхъ протекаетъ его повседневная дѣятельность, какъ она разнообразится и видоизмѣняется въ связи съ обычными условіями данной военной среды. О такихъ существенныхъ подробностяхъ военно-духовнаго быта нашъ авторъ вовсе не имѣетъ раздѣльнаго представленія. Для него все всенное духовенство теряется въ сѣрой однообразной массѣ, не имѣющей опредѣленныхъ очертаній своего служебнаго облика, своей характерной дѣловой фізіономіи; для него не обрисовывается самая служба военнаго духовенства различныхъ категорій въ ея своеобразныхъ чертахъ и даже наиболѣе выпуклыхъ особенностяхъ. При такой неполнотѣ зрѣнія рѣзкіе контуры предмета, придающіе ему характерность, совершенно исчезаютъ, и на его мѣстѣ остается тусклое очертаніе безъ граней и неопредѣленная тѣнь. Г-нъ Скворцовъ смотритъ, съ напряженіемъ всматривается, но глазъ его не различаетъ подробностей. Для него военное духовенство — сплошное туманное пятно. На ясномъ фонѣ только онъ, г. Скворцовъ, то съ неполнымъ знаніемъ, то чаще съ полнымъ незнаніемъ военнаго духовенства, а дальше кругомъ его непроницаемый туманъ, въ которомъ онъ ничего не видитъ.

«Не видно и не нужно!» пожалуй, съ тайной досадой скажетъ г. Скворцовъ? Какъ ни странно, но для конечнаго результата его разсужденій, можетъ быть, безразлично, великъ ли горизонтъ, доступный его обзрѣвію. Наблюденіе надъ всѣми видами военнаго духовенства требуетъ много времени и силъ, а, главное, такой внимательности, такой участливости, которыя не возможны безъ нѣкоторой любви, безъ расположенія къ этому разряду людей; въ противномъ случаѣ, выводы получаются односторонніе и заключеніе несправедливое. Г. Скворцову, при его предубѣжденіи противъ военнаго духовенства, наблюденія бесполезны.

Все же, совсѣмъ безъ наблюденій выступать какъ-то не удобно; двигаться впередъ, не чувствуя твердой почвы подъ собой, рискованно. И г. Скворцовъ обезпечиваетъ себѣ опорный пунктъ. Не имѣя своихъ наблюденій, пользуется чужими: ссылается на то, что говорятъ «наблюдатели народной жизни и дѣятели села». Если вы поинтересуетесь узнать, кто эти «наблюдатели» и «дѣятели», не анонимъ-ли и, если анонимъ, не возбуждаетъ ли онъ сомнѣній относительно качества своихъ наблюденій, то не получите удовлетворительнаго разъясненія всего весьма важнаго недоумѣнія. «Они не обинуясь свидѣлствуютъ», рѣшительно утверждаетъ г. Скворцовъ, употребляя для большей внушительности славянскій оборотъ рѣчи, но

не выводить васъ изъ состоянія колебанія, повѣрить-ли анонимному свидѣтельству, ужъ не подъ присягой-ли «они свидѣлствуютъ».

Не опредѣливъ степени достовѣрности чужого утвержденія и принявъ его за незыблемую и непрекаемую основу для своихъ выводовъ, г. Скворцовъ ставитъ вопросъ: «каково вліяніе арміи на народъ по своему характеру?» и даетъ отвѣтъ, тоже «не обинуясь». «Въ области умственного просвѣщенія и въ жизненно-практической сферѣ народной жизни вліяніе нашей арміи на народную массу, какъ элемента умственно болѣе развитаго, дисциплинированнаго, видѣвшаго виды, какъ силы болѣе культурной, положительно и благотворно. Но, къ сожалѣнію, нельзя признать таковымъ же вліяніе арміи на народъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Здѣсь это вліяніе или безразличное, не осязательное, слабѣе съ положительной стороны, или-же отрицательное, притомъ опасное, деморализующее народныя чувства вѣры и нравственности. Наблюдатели народной жизни и дѣятели села не обинуясь свидѣлствуютъ, что нижніе чины арміи, возвращаясь изъ службы въ село, вносятъ въ народъ или индифферентизмъ, или скептицизмъ, или явное небреженіе и отрицаніе въ отношеніи религіи, если не теоретической стороны вѣры православной, то внѣшней, обрядовой, церковной стороны, при чемъ явно сквозитъ какое-то религіозно-нравственное одичаніе чувства, нравственная распушенность, высокомеріе, чванство и критически отрицательное отношеніе свысока къ пастырямъ церкви, къ народнымъ обычаямъ отцовъ и дѣдовъ» (ст. I).

Такъ говоритъ г. Скворцовъ. «не обинуясь» повторяетъ съ чужого голоса, но формулировка мысли принадлежитъ ему. Зная предубѣжденіе автора противъ военныхъ священниковъ, могущее наложить свою печать на чужую мысль, мы должны были бы взять послѣднюю въ ея чистомъ видѣ, но, затрудняясь имѣть дѣло съ анонимомъ по коренному и неотдѣлимому свойству его неопредѣленности, беремъ слова г. Скворцова, какъ они есть: они не менѣе эффектны въ неприкосновенной своей формѣ.

Вы не замѣчаете-ли въ нихъ опять недомолвки, и весьма важной, умолчанія, и весьма рѣшительнаго, для дальнѣйшихъ возможныхъ выводовъ въ пользу или противъ военнаго духовенства? Въ нихъ сказано только о неприглядныхъ и отталкивающихъ чертахъ религіозно-нравственнаго облика нижнихъ воинскихъ чиновъ по возвращеніи ихъ изъ арміи въ деревню и ни словомъ не упомянуто ни о религіозно-нравственномъ состояніи деревни, изъ которой вышли въ армію эти люди, ни о религіозно-нравственныхъ ка-

чествахъ самихъ этихъ людей, когда они были еще новобранцами и шли въ армію.

Но, можетъ быть, это упоминаніе излишне? Всякій знаетъ, въ какомъ хаотическомъ состояніи находится современная деревня, и, въ частности, насколько подъ вліяніемъ анархической пропаганды и еврейско-инородческой смуты послѣднихъ лѣтъ, глубоко пала сельская молодежь, какъ менѣе стойкій элементъ деревенскаго населенія и наиболѣе доступный вреднымъ вліяніямъ. До кого не доходили горькія жалобы и сердечныя вопли старшаго поколѣнія въ деревнѣ о разлагающемъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи вліяніи народной смуты на молодое поколѣніе, объ упадкѣ въ немъ вѣры и даже о полной безрелигіозности его, о нравственной распущенности и духовномъ одичаніи, словомъ, о тѣхъ чертахъ глубокаго религіознаго и нравственнаго паденія, которыя приписываетъ г. Скворцовъ нижнимъ чинамъ арміи, возвращающимся въ деревню? Вѣдь, армія — плоть отъ плоти народа, и его достоинства и недостатки отражаетъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ; она вербуетъ изъ народныхъ слоевъ; она — часть народа, взятая изъ его массы на короткій срокъ и поставленная на тотъ-же срокъ въ условія воинской жизни. Это трюизмы, всѣмъ извѣстные. Ихъ признаетъ самъ г. Скворцовъ, когда служебную дѣятельность военныхъ пастырей среди арміи разсматриваетъ, какъ «содѣйствіе дѣлу (sic) религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа».

Какое-же обвиненіе можетъ онъ взвести на военное духовенство, если новобранцы, приходя въ армію распущенными въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, по возвращеніи домой не вносятъ въ деревню замѣтнаго элемента религіозно-нравственной воспитанности и продолжаютъ быть ферментомъ духовнаго распада деревни послѣ военной службы, какъ были до нея? Они стали распущенными нравственно и религіозно въ теченіе двадцати одного года, пока были подъ обязательнымъ попеченіемъ епархіальнаго духовенства. Какъ-же можно требовать отъ военнаго духовенства, чтобы оно не за пять лѣтъ, какъ грубо ошибается г. Скворцовъ, а въ теченіе трехъ лѣтъ ихъ воинской службы, сдѣлало изъ нихъ людей, способныхъ самостоятельно, въ періодъ прекращенія благодѣтельныхъ вліяній на нихъ арміи и военнаго духовенства, стать надежнымъ, закаленнымъ и несокрушимымъ орудіемъ духовно-нравственнаго обновленія деревни? Задача перевоспитанія часто труднѣе самаго воспитанія.

Не бросая обвиненій военному духовенству, не прощали предполо-

жить, что временно подтянутые въ духовно-воспитательной школѣ военной службы, не успѣвъ твердо и безповоротно исправиться и окрѣпнуть подъ ея благотворнымъ воздѣйствіемъ, негодные члены деревенской семьи, выбывъ изъ военного строя въ туже распавшуюся деревню, не находятъ въ себѣ силъ противостоять ея вреднымъ вліяніямъ, столько-же неограничимъ обаятельной прелестью зла, сколько увлекательнымъ, но, къ сожалѣнію, испорченнымъ, привычнымъ товариществомъ дѣтства, и опять постепенно сбиваются на прежній, давно знакомый, проторенный путь одичалой голытьбы; при чемъ они не отказываются отъ соблазна занимать среди нея первыя мѣста по праву солдатскаго превосходства, въ другихъ отношеніяхъ выдаваясь изъ общаго уровня въ обычной передовой роли, какую привыкла уступать имъ деревенская среда, «во всемъ стоять впереди народа... въ работѣ-ли то, на сходѣ-ли, въ частныхъ и общественныхъ дѣлахъ» (ст. I). Что-же удивительнаго, что распущенный «бывшій солдатъ» оказывается во главѣ такой-же распущенной деревни, и на свѣтломъ фонѣ его хорошихъ воинскихъ качествъ безобразно выдѣляется бросающееся особенно въ глаза невдумчивому наблюдателю темное, зловѣщее клеймо, наложенное на «бывшаго солдата» его родной деревней, клеймо духовнаго ея вырожденія? Если искать виноватаго, какъ ищетъ г. Скворцовъ, то нужно винить, слѣдуя его выраженіямъ, «приходское духовенство», а не «полковое», хотя, изъ любви къ истинѣ и духовенству, этой задачи мы на себя не беремъ, не смотря на предупредительный примѣръ г. Скворцова.

А, можетъ быть, нашъ воинственный, но не военный авторъ, незнательно, стихійно повинувшись своему предубѣжденію противъ военнаго духовенства, именно, этому духовенству поставить въ вину замѣченный, но не осмысленный наблюдателями, фактъ появленія въ деревнѣ распущенныхъ, безрелигіозныхъ, непочтительныхъ «бывшихъ солдатъ»? Если эти наблюдатели не изъ числа вошедшихъ въ поговорку старожиловъ, которые ничего не помнятъ, что было на ихъ вѣку, то они могли наблюдать и должны были замѣтить какъ постепенное, за многіе годы, паденіе религіозно-нравственнаго уровня деревни, такъ и рѣзкій, въ первые-же годы смуты, упадокъ добрыхъ нравовъ деревни. Въ такомъ случаѣ они могли также наблюдать соответственныя измѣненія къ худшему въ мѣняющемся контингентѣ арміи, по возвращеніи служивыхъ ододеревенцевъ на родину. Тогда прямая зависимость религіозно-нравственнаго характера народа и арміи была бы совершенно ясна для этихъ наблюдателей, получила бы въ ихъ глазахъ

свойственное ей значеніе объективнаго свидѣтельства безусловной достовѣрности, не нуждающагося въ голословныхъ завѣреніяхъ о какой-то необходимости, въ поясненіе явленій, лежащихъ за предѣлами достижимости для воли военнаго духовенства и, значить, виѣ его отвѣтственности. Тогда обвиненія противъ военнаго духовенства опять таки не можетъ возникнуть.

Не можетъ? А если г. Скворцовъ вдругъ возьметъ да и обвинить? Сказаль-же онъ, тоже «не обинуясь», что «народъ поставляетъ въ ряды арміи громадный процентъ лучшихъ душею и тѣломъ родныхъ сыновъ своихъ»? Можетъ быть, онъ нечаянно обмолвился о «лучшихъ душею» и сказалъ такъ для краснаго словца, для складу, и сказалъ, очевидно, гораздо больше, чѣмъ требовала самая скромная правда, указывающая только на «лучшихъ тѣломъ»? Громадная разница, сводящая къ нулю все логическое построеніе его обвиненія противъ военнаго духовенства!

Въ войско, дѣйствительно, берется лучше развитая въ физическомъ отношеніи часть молодыхъ людей призывнаго возраста: новобранцевъ измѣряютъ; взвѣшиваютъ, внимательно осматриваютъ врачи съ цѣлыми комиссіями, но священники въ этихъ комиссіяхъ не участвуютъ, и вообще мѣрки религіозно-нравственнаго развитія не употребляется никакой при приѣмѣ рекрутовъ: годенъ физически—и берутъ, не доискиваясь его нравственныхъ качествъ. Потомъ уже, на мѣстѣ службы въ воинской части, военное начальство распредѣляетъ «молодыхъ» солдатъ по должностямъ, сообразно съ известными имъ самимъ духовными особенностями ихъ, оставаясь иногда въ полномъ недоумѣніи, на какое мѣсто поставить всюду нежелательный отбросъ деревни, города, фабрики. Въ послѣдніе годы, съ крайнимъ паденіемъ нравовъ деревни и новобранцевъ, приходится дѣлать такой отборъ нравственно негоднаго для арміи элемента, бакаго въ прежніе годы, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, не приходилось дѣлать. Эта сортировка происходитъ опять не при наборѣ новобранцевъ, а позже, въ воинскихъ частяхъ, когда открывается судимость молодыхъ солдатъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ по преступленіямъ, допущеннымъ до поступленія на военную службу, присуждаются общими судами имперіи къ каторжнымъ работамъ и вообще къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ воинскаго званія. Конечно, не всѣ преступленія, караемыя исключеніемъ изъ военной службы, обнаруживаются судебными установленіями. Спросите военныхъ священниковъ: въ качествѣ духовниковъ они знаютъ въ своей военной паствѣ тайныхъ убійць, поджигателей, кровосмѣшниковъ и другихъ тяжкихъ пре-

ступниковъ, взрощенныхъ послѣдней революціей и избѣжавшихъ людского суда. Не вѣря военному духовенству, г. Скворцовъ можетъ спросить епархіальныхъ священниковъ о нравственныхъ и религіозныхъ качествахъ деревенской молодежи, и услышитъ отъ нихъ, насколько отцы лучше своихъ дѣтей. Не худо бы ему также побесѣдовать съ социалистами и революціонерами по интимному вопросу о томъ, гдѣ они находятъ себѣ больше сторонниковъ—среди молодежи или въ старшемъ поколѣніи народа и въ какомъ возрастѣ деревенскіе жители «лучше» съ ихъ разрушительной точки зрѣнія.

Все это азбучныя истины, но г. Скворцовъ, можетъ быть, имѣетъ свои взгляды и, не смотря ни на какія очевидныя истины, обвинить военное духовенство въ нравственномъ упадкѣ возвращающихся изъ арміи сельчанъ, и будетъ это облыжное и несправедливое обвиненіе долгіе годы тяготѣть надъ неповинными людьми, хотя при добромъ желаніи можно было бы раскрыть ошибку въ нѣсколько минутъ. Это предположеніе не будетъ преувеличеніемъ. Потребовалось, вѣдь, чуть не двадцать лѣтъ, чтобы миссіонеры уразумѣли тѣту сдѣланнаго ими-же упрека военному духовенству въ попустительствѣ сектантской пропаганды въ войскахъ. Такой большой срокъ потребовался миссіонерамъ по предмету ихъ спеціальности, чтобы понять, что воинскіе чины, попадая по окончаніи военной службы въ сельскую среду, представляютъ собой, какъ бывалые, дисциплинированные и развитые люди, самый драгоцѣнный матеріалъ для вожаковъ и руководителей сектантства, которые всѣми силами стараются увлечь ихъ въ свои сѣти—и, такимъ образомъ, совращеніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ секту началось по окончаніи срока ихъ воинской службы. Очень жаль, что миссіонеры невѣроятно туги на пониманіе самыхъ простыхъ вещей, когда рѣчь идетъ о военномъ духовенствѣ! Такова сила партійной розни, что она ослѣпляетъ до неспособности отличить бѣлое отъ чернаго.

Можетъ быть, влекомый чувствомъ непріязни, г. Скворцовъ, въ общей части (I) своего обозрѣнія ссылаясь на наблюдателей народной жизни, не дающихъ, какъ мы видѣли, матеріала для обвиненія военнаго духовенства и не произносящихъ этого обвиненія, въ другой части (II) того-же обозрѣнія, безъ всякихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, на основаніи собственнаго вдохновенія найдетъ виновнымъ въ нравственномъ упадкѣ сельчанъ, отбывшихъ военную службу, не кого другого, какъ военное духовенство? Нельзя угадать, что скажетъ человѣкъ безъ опытнаго знанія, руководимый не ло-

гической послѣдовательностью сужденія, а субъективнымъ чувствомъ, капризно ведущимъ послушную логику за собой на поводу. Не лучше ли открыть вторую главу обзорѣнія г. Скворцовымъ недостатковъ военно-духовнаго вѣдомства, не забывая, что это обзорѣніе происходитъ въ неблагопріятной обстановкѣ густого тумана предвзятыхъ взглядовъ и неосвѣдомленности о названномъ вѣдомствѣ?

Послѣ приведеннаго выше общаго вступленія г. Скворцовъ начинаетъ вторую часть обзорѣнія вопросомъ: «гдѣ-же причина религіозно-нравственной заразы и порчи нашего солдата русскаго, который вышелъ изъ среды народа, крѣпкаго вѣрою и стойкаго въ нравственныхъ устояхъ и въ своихъ обычаяхъ отеческихъ?»

Такъ ставится вопросъ. Вглядитесь во внутреннюю конструкцію его и вы увидите, что въ самой постановкѣ вопроса уже заключается его рѣшеніе. Такой нехитрый изворотъ мысли весьма употребителенъ въ дѣтской школѣ, когда маленькому растерявшемуся шалуну добродушный педагогъ предлагаетъ вопросъ въ такой формѣ, которая заключаетъ въ себѣ готовое рѣшеніе его. Для какой кліентеллы пишетъ г. Скворцовъ? Полагаю, не для неразумныхъ читателей? Въ такомъ случаѣ, дѣтскій характеръ его мышленія неумѣстенъ для взрослой аудиторіи. Нужно рисковать опасностью впасть въ дѣтство, чтобы въ серьезномъ разговорѣ съ уважающимъ себя читателемъ употреблять наивный пріемъ начальной школы. Въ несуразной формулировкѣ вопроса г. Скворцовымъ виновата его старая бѣда, сказавшаяся съ первыхъ его словъ, съ самаго оглавленія его статьи: скудость фактическаго матеріала и недостаточное знакомство съ нимъ. Наивный способъ выраженія во вкусѣ г. Скворцова присущъ младенчески бѣдной мысли, какъ порокъ мышленія въ родѣ *petitio principii*. Миссіонеру, какъ и педагогу, нужно умѣть ставить вопросъ правильно. Иначе учитель напрасно и безцѣльно поставитъ въ тупикъ ученика, а миссіонеръ, бесплодно запутавъ сектанта, не откроетъ ему выхода къ истинѣ. Для того и другого вопрошателя, въ качествѣ руководителя бесѣды, погрѣшить въ постановкѣ вопроса значитъ впасть въ непростительную ошибку, преграждающую путь къ самой цѣли бесѣды, дѣлающую продолженіе ея невозможнымъ. Такъ и для насъ не возможно отвѣчать на неправильно поставленный вопросъ г. Скворцова, и продолженіе бесѣды въ данномъ направленіи подъ его руководствомъ заранѣе обречено на безрезультатность и потому безцѣльно.

Можетъ быть, не ставить точки и ненадолго пойти за нимъ въ дальнѣйшемъ обзорѣ его замѣтки? Ходятъ-же люди смотрѣть раритеты, иногда надѣленные большимъ уродствомъ. Можетъ быть, и мы, идя за г. Скворцовымъ, встрѣтимъ чудеса отклоненія отъ правды жизни въ непроходимыхъ дебряхъ, куда поведетъ насъ его неправильная мысль? Должно предупредить читателя. Если въ первой статьѣ г. Скворцова мы имѣли дѣло съ смѣсью истины и ошибки, то во второй его статьѣ мы вступаемъ въ область «чистаго» заблужденія, хотя, сказать должно, заблужденіе, посягающее на чужую честь, всегда не чисто, и чѣмъ больше этой нечистой примѣси въ заблужденіи, тѣмъ тяжелѣе впечатлѣніе, оставляемое имъ: по остротѣ своей отталкивающей силы оно напоминаетъ отвращеніе, почти рѣжущую боль, какую ощущаетъ непривычный человѣкъ, когда глазъ его встрѣчаетъ въ анатомическомъ музеѣ прекрасный органъ человѣческаго тѣла, носящій печать природнаго совершенства во всѣхъ своихъ частяхъ за исключеніемъ одной, совершенно искаженной и обезображенной неожиданнымъ прикосновеніемъ нестерпимаго уродства.

Высокій, почти сакраментальный, языкъ трогательнаго патріотизма и неподдѣльной ревности о святой православной вѣрѣ во второй замѣткѣ г. Скворцова противоестественно, но пластически, сливается съ достойной глубокаго сожалѣнія неправдой относительно военнаго духовенства, причемъ эта неправда старательно поставлена на высокій пьедесталъ непререкаемой истины и направлена противъ общепризнанныхъ учителей вѣры и патріотизма, военныхъ священниковъ, не только обязанныхъ воинскимъ уставомъ прежде всего и больше всего наставлять воинство въ самоотверженномъ исполненіи воинскаго долга, но и добрымъ примѣромъ оправдавшихъ вѣрность своему учительному слову, на дѣлѣ запечатлѣвшихъ свою любовь къ св. вѣрѣ и родинѣ тяжкими лишеніями въ далекихъ походахъ, собственной кровью и смертью мучениковъ на страшныхъ поляхъ героическихъ битвъ въ недавней войнѣ. Этихъ людей, украшенныхъ боевыми наградами, искалѣченныхъ невзгодами походной жизни, недавно покрытыхъ горячей кровью ожесточенныхъ боевъ, перенесшихъ ужасы ада въ чудовищномъ огнѣ современныхъ сраженій, этихъ достойныхъ подвижниковъ священнаго долга вѣры и патріотизма, странно, больше чѣмъ странно, представить себѣ въ униженной роли слушателей, которыхъ г. Скворцовъ со смѣлостью, равной его неосвѣдомленности, поучаетъ относительно воспитанія солдатъ въ духѣ вѣры и патріотизма и, такимъ образомъ, даетъ

указанія имъ относительно долга военно-духовнаго пастырства по характернѣйшей чертѣ его, учить «ревности» и «самоотверженію» пастырскаго служенія, призывая «воспрянуть духомъ» и «воодушевиться энергіей»?

Гдѣ приобрѣлъ г. Скворцовъ большій опытъ, чѣмъ эти военные священники, чтобы давать имъ уроки по всѣмъ частямъ ихъ военно-пастырскаго дѣла? Гдѣ былъ г. Скворцовъ въ кровавые дни неслыханной по своимъ ужасамъ войны, когда эти, напрасно укоряемые имъ, труженики съ горячей любовью и пламенной молитвой благословляли солдатъ предъ грознымъ началомъ сраженія, ободряя свято исполнить свой долгъ даже до смерти? Гдѣ былъ г. Скворцовъ, когда поносимые имъ военные пастыри съ св. крестомъ въ рукѣ мужественно ходили въ атаку на непріятеля, когда, сраженные вражеской пулей, умирали на далекой окраинѣ отъ рѣзнь, погибали отъ изнуренія, болѣзней, безъ утѣшительной надежды видѣть малыхъ дѣтей и съ ними измученную томительнымъ и непрерывнымъ страхомъ нависшей бѣды беспомощную страдальицу жену? когда, на перевязочныхъ пунктахъ окруженные сотнями раненыхъ или на позиціяхъ въ сферѣ губительнаго непріятельскаго огня, они, до полного физическаго истощенія, долгими часами изо дня въ день причащали умирающихъ, помогали перевязывать раненыхъ, утѣшали слабыхъ? когда, навсегда потерявъ здоровье, возвращались они въ родную семью съ скрытыми начатками неисцѣльной болѣзни, съ потрясенной нервной системой, съ психическимъ разстройствомъ, съ роковой печатью начинающагося безумія? Гдѣ тогда былъ г. Скворцовъ?

Онъ не былъ съ военными пастырями и тогда, когда въ смутные дни обуявшаго наше отечество революціоннаго сумасшествія тѣже мученики долга и еще великое множество другихъ военныхъ пастырей самоотверженно увѣщевали мятежниковъ и подвергались разстрѣлу, твердо выносили обиды, оскорбленія и смертельныя угрозы, неутомимо ходили съ словомъ увѣщанія о вѣрности присягѣ, съ рѣчами утѣшенія и поддержки, по своимъ воинскимъ частямъ, разсѣяннымъ по многочисленнымъ революціоннымъ гнѣздамъ.

Смущенный и встревоженный разрушительнымъ безумнымъ взмахомъ нахлынувшей войны звѣрскаго анархизма, г. Скворцовъ, вмѣстѣ со всѣми, подобными ему, обличителями военнаго духовенства, не былъ захлеснутъ бурнымъ потокомъ бунта и вновь нашель свой покой, потому-что, охраняя всѣхъ, не спали военные пастыри, стоя на стражѣ своихъ обязанностей

предъ Церковью и отечествомъ среди доблестнаго войска, о которое, какъ о грозную несокрушимую скалу, разбилась бѣшеная злоба возстанія. Съ безсиліемъ отхлынула грязная волна, и нынѣшніе критики вздохнули спокойно, забывъ своихъ защитниковъ до новаго чернаго дня, чтобы въ дни затишья поучать ихъ въ укоризненныхъ словахъ той самой доблести, которую они блистательно показали въ дни испытаній! Какая неблагодарная роль!

(Продолженіе впродъ).

† Протоіерей Сімеонъ Даніиловичъ Сушевичъ.

(Некрологъ).

15-го іюня сего года скончался въ г. Острогѣ Волинской губ. отъ весьма продолжительнаго недуга (чахотки) 67-лѣтній старецъ, заштатный протоіерей о. Сімеонъ Даніиловичъ Сушевичъ, бывшій благочинный 32-й пѣх. дивизіи и настоятель церкви 126-го пѣх. Рыльского полка.

Родился онъ 3-го февраля 1843 года, окончилъ курсъ Волинской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента въ 1867 году. По окончаніи семинарскаго курса, два года былъ экономомъ и письмоводителемъ Житомирскаго Духовнаго училища, а въ 1869 году рукоположенъ во священника къ церкви села Народичъ Волинской епархіи. Черезъ три года послѣ рукоположенія о. Сімеонъ перенесъ сильныя удары жизни—смерть двухъ своихъ дѣтей, а потомъ и жены. Оставшись одинъ, какъ перстъ, о. Сімеонъ намѣчалъ себѣ три дороги: монашество, академію и службу военнымъ священникомъ. Послѣ долгихъ размышленій, прежде всего, рѣшился попытаться вступить на третій, намѣченный имъ путь: просится, и вскорѣ получаетъ мѣсто военнаго священника (въ 1877 году). Жизнь и дѣятельность военнаго пастыря о. Сімеону пришлась по душѣ, хотя на долю ему выпала жизнь скитальческая. За 30 лѣтъ службы въ военномъ вѣдомствѣ онъ перебивалъ въ 7 мѣстахъ, и только на послѣднемъ мѣстѣ прослужилъ болѣе продолжительный срокъ—12 лѣтъ. Къ намъ въ дивизію о. Сімеонъ прибылъ въ 1895 году уже немощнымъ, одержимый тѣмъ недугомъ, который свелъ его въ могилу. Помнится, когда

еще въ 1897 году о. Симеона посылали лечиться на Кавказъ, то полковые врачи говорили: «вотъ, посылаемъ о. благочиннаго на курортъ, но боимся, дождеть-ли, — вѣдь, у него только небольшой кусочекъ легкаго и жить-то ему не придется болѣе трехъ мѣсяцевъ». Между тѣмъ, о. Симеонъ послѣ такого суроваго приговора врачей прожилъ еще болѣе 12 лѣтъ.

Что особенно достойно примѣчанія и удивленія, такъ это его усердіе рѣдкое, аккуратность образцовая и точное исполненіе всѣхъ обязанностей при тяжеломъ болѣзненномъ состояніи. Тутъ всѣмъ воочию было видно, что въ его немощахъ сила Божія совершалась. Нельзя было безъ умиленія наблюдать, какъ этотъ немощный старецъ выступаетъ, бывало, въ походъ съ полкомъ въ лагерь (разстояніе 40 верстъ) и тамъ въ палаткѣ, «вѣтромъ подшитой», живетъ весь лагерный сборъ, переноситъ и холодъ раннихъ весеннихъ ночей и жаръ знойныхъ лѣтнихъ дней. И такъ было въ теченіи вѣсколькихъ лѣтнихъ лагерныхъ сборовъ, пока благопечительное военное начальство не построило ему въ лагерь домика. Безъ жалости къ больному и страха за него нельзя было видѣть, какъ онъ, хотя ему ходить было тяжело и говорить трудно, аккуратнѣйше являлся и въ команды на уроки, и въ баталіоны на бесѣды, и на службу церковную, которую совершалъ неопустительно, часто выступая съ словомъ поученія. Нерѣдко, въ лѣтнее время посылаемый на курорты, то на Барабашину поляну (Самарской губ.), то на Кавказъ, о. Симеонъ и тамъ старался не оставаться безъ служенія. На Кавказскомъ курортѣ о. Симеону пришлось быть въ годъ смерти Государя Цесаревича Георгія Александровича и ему судилъ Господь отслужить у тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича первую панихиду. На Барабашинной же полянѣ о. Симеонъ одно лѣто даже оборудовалъ для больныхъ временную церковь. Покойный О. Протопресвитеръ на братской бесѣдѣ упоминалъ объ этомъ съ душевнымъ утѣшеніемъ и благодарностью. Любилъ о. Симеонъ службу и не хотѣлъ ея оставлять, и только за три года до смерти, когда уже силъ совсѣмъ не стало, онъ ушелъ на покой. Квартирку нанялъ себѣ недалеко отъ полковой церкви. Дома занять былъ всегда: то читалъ духовныя книги, то молился. Его поминанье можно прочесть не менѣе, чѣмъ въ часъ. Вписаны тамъ у него, кромѣ своихъ, родные многихъ изъ его бывшихъ духовныхъ чадъ, цѣлыя поколѣнія ихъ. Мы не ошибались, когда о немъ говорили, что онъ всѣхъ любитъ, кого знаетъ, и о. Симеона любили всѣ — и подвѣдомственное ему духовенство, и его паства, что обнаружилось осо-

бенно явственно при разставаніи съ нимъ, когда онъ уходилъ въ отставку. Духовенство поднесло ему икону Спасителя, а полкъ—драгоценными камнями украшенный золотой крестъ. Кончину о. Симеону Господь послалъ мирную, христіанскую. За нѣсколько дней до смерти онъ соборовался и причастился Св. Таинъ, сдѣлавъ всѣ распоряженія о своемъ погребеніи. Погребеніе совершено было 2 протоіереями, 7 священниками и 3 діаконами, при чудномъ хорѣ Острогскаго городского собора. Надробнымъ словомъ почтилъ почившаго о. протоіерея его преемникъ по благочинію, священникъ А. Киссель.

Вѣчная тебѣ память, незабвенный собратъ!

Благочинный священникъ Александръ Киссель.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакція журнала «Миссіонерскій Сборникъ»,

издав. Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Православному приходскому духовенству, церковнымъ братствамъ, Миссіон. Совѣтамъ, труженикамъ святого миссіонерскаго дѣла и всѣмъ ревнителямъ
Православной Христовой Церкви.

Послѣ Кіевскаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, выяснившего всю необходимость расколосектантской миссіи, большинствомъ ревностныхъ пастырей создано, что защита правоты св. Церкви отъ нападеній разныхъ лжеучителей должна занимать первое мѣсто въ дѣятельности православнаго духовенства, что этому духовенству нужно вооружиться возможно большими знаніями по миссіи, привлекая въ тоже время на борьбу съ расколосектантствомъ и лучшихъ изъ мірянъ. Вѣдь, если когда, то особенно это нужно теперь, когда наша Православная Христова Церковь переживаетъ весьма тяжелое положеніе: ее окружаютъ отовсюду всевозможные и разные враги. И что особенно замѣтно, противники и враги церкви, кромѣ устнаго слова,

пользуются въ настоящее время преимущественно *печатнымъ* словомъ для распространенія въ народѣ, особенно по селамъ и деревнямъ, отрицательныхъ противоцерковныхъ и противо-государственныхъ ученій. Глаголемые старо-обрядцы разныхъ толковъ, сектанты рационалистическаго и мистическаго направленій, имѣя свои ежемѣсячные и еженедѣльные органы печати, издавая различныя книжки и брошюры, распространяюгъ все это не только среди своихъ послѣдователей и единовѣрцевъ, но и среди православнаго населенія. Русское старообрядчество и сектанство, со времени изданія закона о такъ наз. вѣроисповѣдной свободѣ, понявъ всю важность *печатнаго* слова, приступили къ усиленной и систематической пропагандѣ своего лжеученія посредствомъ печатной литературы. Помимо этого, замѣтно также идетъ пропаганда не только среди интеллигентнаго класса общества, но и среди простого люда идей толстовства, спиритизма, нигилизма, теософизма и другихъ нелѣпыхъ и, въ существѣ дѣла, антихристіанскихъ ученій. Литература съ подобными идеями и ученіями наводняетъ въ настоящее время наши села и деревни, причиняя, при существующей свободѣ печати, православному населенію и православной Церкви большой вредъ. Подобнаго рода литература иногда быстро, какъ искра, воспламеняетъ сердца и умы нѣкоторыхъ изъ православныхъ, особенно колеблющихся и плохо наставленныхъ въ догматахъ своей вѣры, и они уже дѣлаются не тѣмъ, чѣмъ были раньше: прежде всего, у нихъ зарождается сомнѣніе въ правотѣ православія, затѣмъ наступаетъ отрицаніе его—и, наконецъ, дѣло доходитъ до невѣрія... Неужели подобное положеніе дѣла не заставитъ задуматься всякаго истиннаго сына православной церкви, особенно духовенство, сельскихъ пастырей, живущихъ общею жизнію съ народомъ и являющихся главными его руководителями и воспитателями? Указанное зло требуетъ, чтобы о немъ говорили, съ нимъ боролись. Всѣмъ пастырямъ нужно въ данномъ случаѣ помнить поучительныя слова великаго Свѣтильника Русской Церкви, св. Димитрія Ростовскаго: «Богъ о лѣтописаніи мене не истяжетъ. А о семъ, аще *молчатъ противъ раскольниковъ буду*, истяжетъ. Не спитъ стражъ, стрегій ношю: не подобаетъ и духовнаго стада пастырю сонливу быти. Речеса во псалмѣхъ: не воздремлетъ, не уснетъ храняй Израиля».

Но что же дѣлать? Какъ бороться съ указаннымъ зломъ? Несомнѣнно, однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій въ борьбѣ съ нимъ есть печать, о значеніи которой тотъ же Святитель говоритъ такъ: «устная бесѣда близъ токмо слышится, а аже писанію предаются, та и въ концы вселенныя про-

исходить»... Нужно расколо-сектантскому печатному слову противопоставить *печатное* же слово правды Божіей. Нужно, чтобы возможно шире и бы-стрѣе распространялись среди народа, среди пастырей, миссіонеровъ и всѣхъ ревнителей православія брошюры, книги и духовные журналы, служащія интересамъ св. Христовой Церкви и православной вѣры. Однимъ изъ такихъ духовно-миссіонерскихъ журналовъ является журналъ «Миссіонерскій Сборникъ». Журналъ этотъ съ 1910 года вступаетъ въ XX-й годъ своего служенія интересамъ св. Христовой Церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, рус. сектантствомъ и магометанствомъ. Журналъ со всѣми изданіями своими былъ рекомендованъ двумя Всероссийскими миссіонерскими Съездами (въ г. Казани и Кіевѣ), какъ полезный и доступный по цѣнѣ для выписки православному приходскому духовенству и всѣмъ заинтересо-ваннымъ въ дѣлѣ миссіи. Журналъ «Мисс. Сборникъ» является такимъ образомъ, по признанію представителей миссіонерскаго дѣла, полезнымъ и необходимымъ, особенно въ настоящее время, полное всякихъ запросовъ, сомнѣній и волненій.

Журналъ «Миссіон. Сборникъ», служа интересамъ св. Хр. церкви, будетъ отражать всѣ нападки на Православную вѣру и церковь со стороны ихъ враговъ и противниковъ. Однимъ изъ такихъ противниковъ Христовой Церкви и хулителей Христа, какъ извѣстно, является въ наши дни *гр. Л. Н. Толстой*. Журналъ «Миссіон. Сборникъ» на своихъ страницахъ въ 1910 г. продолжитъ печатаніе между прочимъ, «Критическаго изслѣдованія Толстовскаго Евангелія» прот. П. Ив. Алфеева. Это изслѣдованіе имѣетъ животрепещущій интересъ въ настоящее время. Авторъ своимъ изслѣдова-ніемъ рѣшаетъ всѣ горячіе споры о Толстомъ по поводу его отлученія отъ Церкви, самымъ дѣломъ, т. е. подлинными словами самого Толстого, по-казываетъ, кто онъ такой, Толстой, кого онъ поставилъ на мѣсто Еван-гельскаго Христа, что такое Толстовскій «богъ», какова его мораль въ практическомъ примѣненіи и куда онъ ведетъ своихъ послѣдователей. Из-слѣдованіе прот. Алфеева—Толстовскаго «Евангелія» является, можно ска-зать, первымъ и единственнымъ научнымъ трудомъ въ этомъ родѣ. Не такъ давно проф. Моск. Университета Сергѣй Соболевскій сказалъ, что «великій писатель земли русской» взялся не за свое дѣло. Когда-нибудь его книгу разберутъ по достоинству и предадутъ ее заслуженному презрѣ-нію» («Мисс. Сборн.» № 3). Къ этому и стремится прот. П. Алфеевъ. Будутъ также въ журналъ даваться, по возможности, отвѣты и на возра-женія невѣрія и безбожія, въ какой бы формѣ они не являлись.

Помѣщая ниже особое объявленіе о подпискѣ на журналъ «Миссіонерскій Сборникъ», Редакція надѣется, что приходское духовенство и всѣ ревнители святой православной вѣры выпишутъ журн. «Миссіон. Сборникъ» и распространять его среди знакомыхъ. Журналъ «Миссіонер. Сборникъ» не имѣетъ никакихъ коммерческихъ и корыстныхъ цѣлей: онъ имѣетъ одну цѣль—служить интересамъ св. Хр. Церкви и православной вѣры. Редакція усерднѣйше проситъ всѣхъ, помимо выписки журнала, помочь ей и литературно—прислать все, что подходитъ подъ программу журнала и можетъ быть полезнымъ для миссіи. Все это Редакція приметъ съ удовольствіемъ и благодарностью, не смотря на имѣющійся въ ея портфель достаточный матеріаль. Редакція журнала «Миссіонерскій Сборникъ», съ утвержденія архипастыря Рязанскаго Преосвященнаго Никодима, расширяетъ рамки своего журнала, дѣлаетъ его изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, согласно постановленію IV-го Всерос. Миссіонерскаго Съѣзда въ Кіевѣ (См. «Церк. Вѣд.». № 36, 39 1908 г.).

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи *Н. Остроумовъ*.

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1910 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учреждений (Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василія Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный) Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ. Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, атакже и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій — епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ четвертый — иноепархіальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противо-раскольнической миссиі, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссиі.— Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства внѣ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый: «обзоръ періодической печати по вопросамъ миссиі и расколосектанства».

«МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ», выходя ежемѣсячно книжками, въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ вдвое больше прежнихъ печатныхъ листовъ, вмѣсто 30 печатныхъ листовъ 60 листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція «Миссіонерскаго Сборника».

К Н И Г А,

одобренная Святѣйшимъ Синодомъ отъ 12—19 марта за № 1924 и отъ 3—9 октября 1909 года для библіотекъ городскихъ и сельскихъ церквей, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, и рекомендованная Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства (Вѣстн. в. и м. дух. 1909 г. № 3, стр. 66) для подвѣдомыхъ ему церквей:

Полный сборникъ молитвъ Спасителю, Пресвятой Троицѣ и св. угодникамъ Божиимъ, читаемыхъ предъ св. иконами на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ и собранныхъ изъ всѣхъ донинѣ изданныхъ акаѳистовъ и церковныхъ службъ, съ присоединеніемъ *тропарей*, нѣкоторыхъ *величаній* и *объяснительнаго словаря* (всего въ сборникѣ 254 молитвы, 858

объяснительныхъ словъ, въ 292 страницы). Подробный отзывъ см. Вѣст. воен. и мор. Д. 1909 г. № 2 стр. 60. Цѣна 1 р. безъ пересылки и безъ переплета, 1 р. 35 коп. съ пересылкой безъ переплета и 2 р. съ пересылкой въ переплетѣ. Съ требованіями обращаться: Настоятелю Спб. Адмиралтейскаго Собора Протоіерею Ставровскому, СпБургъ, Мойка 27.

Тамъ-же продаются: 1. Положеніе 1888 года о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военнаго и морскаго духовенства. 2. Объ увеличеніи окладовъ содержанія военно-морскому духовенству въ 1899—1900 годахъ. 3. О новыхъ окладахъ квартирныхъ денегъ 1903 года. 4. О новыхъ пенсіонныхъ окладахъ 1902 года. 5. О раздѣлѣ доходовъ между членами причта. Цѣна каждой брошюры 50 коп. безъ пересылки, и 6. «Исторія и описаніе С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Собора» — на 22 печатныхъ (съ 42 иллюстраціями) листахъ. Цѣна 1 р. съ пересылкой.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1) Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа	60 к.
2) Поученія и бесѣды полковаго священника	40 >
3) Сборникъ для виѣбогослужебныхъ чтеній (изд. 1889 г.).	40 >
4) Разказы изъ священ. исторіи для правосл. воиновъ (изд. 1908 г.).	30 >
5) О страданіяхъ и смерти Господа нашего Иисуса Христа	15 >
6) Юбилейное чествованіе 50-лѣтія службы Протопресвитера А. А. Желобовскаго	15 >
7) О старомъ по новому поводу (брошюра)	8 >

Съ требованіями обращаться къ автору — протоіерею Іоанну Бугославскому, С.-Петербургъ, Казачьи Казармы.

При выпискѣ отъ 2 руб. пересылка бесплатно.

Содержаніе. Часть офіц.: Высочайшія награды.—Списокъ лицъ, коимъ предано благословеніе Св. Синода.—Часть неофіц.: Празднованіе 200-лѣтняго юбилея л.-гв. Кексгольмскаго полка.—Правда о военномъ духовенствѣ (продолженіе).—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**